

сенье ради свѣтлости дня, а вмѣсто ея поемъ одинъ канонъ, такъ называемый троичный. Въ субботу же, такъ какъ въ полночь мы не пробуждаемся отъ сна, ради покоя въ этотъ день, исполняемъ послѣдованіе только по нуждѣ.

Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже... Къ прочимъ тропарямъ и псалмамъ, а также и къ молитвамъ, присоединяемъ и эту молитву. Псалмы живописуютъ предъ нами спасительное воскресеніе, какъ напр.: *да воскреснетъ Богъ*, и т. дал. Выше исчисленные псалмы мы переносимъ на утреню въ послѣдованіи общаго поминовенія усопшихъ и (въ великую субботу), когда воспоминаемъ смерть и воскресеніе Спасителя. И совсѣмъ оставляемъ пѣть полунощницу, когда по случаю какого-либо праздника совершаемъ всеобщное пѣснопѣніе.

Объ утрени.

Послѣ сего мы начинаемъ послѣдованіе утрени, которую поемъ въ церкви и вмѣстѣ со священникомъ, предначиная ее нѣкоторыми псалмами.

Услышитъ тя Господь, в: Господи силою твоею.... Въ нихъ молимся мы за Царя и объ общемъ благоденствіи; а священникъ въ это время кадитъ, знаменуя тѣмъ подаваніе Святаго Духа присутствующимъ во храмѣ во время молитвы: *дадите*, сказано, *ѡміамъ въ молитвы святыхъ*. Потомъ слѣдуетъ трисвятая пѣснь по обычаю, послѣ нея нѣкоторые тропари, согласные съ псалмами: *спаси, Гос-*

поди, люди твоя... Полунощная пѣснь, возбуждая насъ отъ сна, служить, какъ сказано, символомъ и образомъ будущей жизни. Предваривши ею день и занятія дневныя, и начавши пѣть о томъ, что мы получили въ настоящей жизни, мы сперва поминаемъ виновниковъ нашей безмятежной и спокойной жизни, а потомъ обращаемся къ Богу съ молитвою и о насъ самихъ. Если мы молимся одни, то прямо творимъ начало съ трисвятаго. Прежде такъ называемаго шестопсалмія священникъ произноситъ славословіе всевышней Троицѣ: *слава святѣй...*, а мы тотчасъ прибавляемъ исповѣданіе божественнаго воплощенія, произнося слова Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чelовѣцѣхъ благоволеніе*. Шестопсалміе, какъ показываетъ самое имя, состоитъ изъ 6 псалмовъ, которые все пренеполнены духа молитвы и сокрушенія, содержатъ воздыханія о скорбяхъ жизни и весьма приличествуютъ времени.

Господи, что ся умножиша... Въ первомъ псалмѣ: *азъ уснухъ и спяхъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя*.

Господи, да не яростію твоею... Во второмъ: *и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною*.

Боже, Боже мой, къ тебѣ... Въ третьемъ: *на утреннихъ поучахся ти, яко былъ еси помощникъ мой*. Посреди шестопсалмія произносится славословіе и три раза аллилуія, что въ переводѣ значитъ—хвалите Господа, какъ

дѣлаемъ мы при каждомъ чтеніи псалмовъ, раздѣляя его какбы нѣкоторою остановкою; потомъ читаемъ прочіе псалмы съ другаго начала: *Господи, помилуй*, и за тѣмъ *славословія*. Первый псаломъ имѣетъ содержаніе приличное времени: *Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ, и въ нощи предъ тобою*, такъ какъ утро составляетъ грань между днемъ и ночью.

Благослови душе моя Господа... Во второмъ псалмѣ: *обновится яко орля юность твоя*.

Господи, услыши молитву мою..., А въ третьемъ и послѣднемъ: *слышану сотвори мнѣ завтра милость твою, яко на тя уповахъ*. Эти псалмы мы запечатлѣваемъ славословіемъ и аллилуія, и, послѣ того, какъ священникъ по обычаю сотворитъ молитвы за всѣхъ, мы, заимствуя также у Давида, поемъ со сладкопѣніемъ: *Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне*, соединяя къ тому какойнибудь тропарь, составленный въ память событія того дня. И подобныя тропари заключаютъ въ себѣ полное изображеніе бывшаго въ мірѣ явленія Господня въ послѣдокъ дней; *посылъ есть, сказано, насъ востокъ свыше, просвѣтити во тмѣ и стѣни смертнѣй съдѣлиця*. Испрашивая этой радости во дни поста, мы тогда виѣсего— *Богъ Господь*—поемъ *аллилуія*. Послѣ этого читаемъ какойнибудь отдѣлъ псалтири, на половинѣ его помѣщая славословія и тропари, называе-

мые сѣдальнами, при чемъ иногда дѣлаемъ чтенія сидя, ради пользы вмѣстѣ и отдохновенія. А въ псалмахъ нѣтъ ни одной мысли, которая бы не приносила обильной пользы и не наполняла душу божественнымъ наслажденіемъ; по всѣмъ требованіямъ необходимо пройти въ теченіе седмицы всю священную Псалтирь Давида, прочитавъ ее однажды, или даже два раза.

Поимъ Господеви.... Далѣе такъ называемыя пѣсни, заимствованныя также изъ священнаго Писанія; ихъ бываетъ девять, вѣроятно по числу ангельскихъ, божественныхъ чиновъ. Первая изъ нихъ по порядку заключаетъ въ себѣ воспоминаніе чуда, совершившагося въ Черномъ морѣ; она взята изъ книги Исходъ. (*Вонми небо и возлагаю*). А вторая (она заимствована изъ Второзаконія) воспоминаетъ о чудесахъ, совершенныхъ въ пустынѣ, и о бывшемъ тамъ законоположеніи пророческаго дарованія. (*Утвердися сердце мое о Господь*). Третья содержитъ очертаніе и прообразъ распространенія Церкви изъ язычниковъ. (*Господи, услышахъ слухъ твой*). За тѣмъ слѣдуетъ четвертая, въ которой раскрывается тайна божественнаго домостроительства, т. е., воплощенія. *Ибо отъ Фемана пріидетъ Богъ*, говоритъ Писаніе, *и отъ горы пріосънненныя чаши* (*Отъ ноци утренюетъ духъ мой*). Пятую воспѣваетъ громогласнѣйшій изъ пророковъ — Исаія; она весьма хорошо приличествуетъ времени. *Отъ ноци*, говоритъ онъ, *утренюетъ духъ мой къ тебѣ, Боже*; она

заключаетъ въ себѣ также пророчество о свѣтломъ воскресеніи нашего Спасителя. (*Воззвахъ въ скорби моей*). А вотъ и блаженный пророкъ Іона словомъ и дѣломъ устрояетъ шестую пѣснь. (*Благословенъ еси Господи, и благословите вся дѣла Господня Господа*). Седьмую и осьмую пѣснь предлагаютъ намъ преблаженные отроки въ Вавилонѣ; такъ какъ день уже начинается, потому весьма прилично (Церковь) предлагаетъ намъ это всемірное пѣснопѣніе. Эти пѣсни, какъ сказано, составлены на основаніи ветхаго завѣта. (*Величитъ душа моя Господа*). Девятую же пѣснь мы посвящаемъ въ честь всесвѣтой Дѣвы—Богородицы, взявъ изъ Евангелія о гѣ Луки ея собственную пѣснь, которая, какъ сказано, есть послѣдняя. (*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ*). Къ этому присоединяется пѣснь Захаріи, отца Предтечи. Выбравъ изъ всѣхъ этихъ пѣсней въ особенности заключительные стихи, мы присоединяемъ къ нимъ, смотря по тому, какъ лучше, пѣсни, составленныя Отцами, называемъ ихъ канонами, которые послѣ третьей и шестой пѣсни прерываются сѣдальными и, такъ называемыми, кондаками и икосами, коимъ обыкновенно предшествуетъ молитва священника. (*Свѣтодавче, Господи*). Кромѣ того, въ концѣ мы присоединяемъ и еще нѣкоторые—тропари, свѣтильничны и такъ называемые эксапостиларіи; въ однихъ мы привѣтствуемъ появленіе свѣта и просимъ, чтобы возсіялъ мысленный свѣтъ; въ другихъ воспѣваемъ

посланіе учениковъ къ народамъ, послѣдовавшее за днемъ воскресенія. (*Хвалите Господа*). За тѣмъ сей часъ же поемъ три избранныхъ псалма, которые называемъ хвалитными, потому что въ нихъ содержится хвала и словословіе Богу, и притомъ—отъ всѣхъ тварей, — такъ какъ здѣсь говорится: хвалите Господа — то и то. Къ нимъ подъ конецъ мы прилагаемъ еще нѣкоторые стихи, приспособляя къ нимъ особыя пѣсни, именно: тропари, кагавасіи, — какъ большею частію мы ихъ называемъ. (*Слава въ вышнихъ Богу*). За тѣмъ у насъ слѣдуетъ непосредственно такъ называемое словословіе, которое, какъ говорятъ, приворовлено къ тому времени, когда ночь проходитъ и начинается день. Оно составлено удивительно хорошо: потому что здѣсь мѣстами собраны изреченія какъ изъ ветхаго, такъ изъ новаго завета; за нимъ слѣдуетъ трисвятая пѣснь и какойнибудь тропарь, приличный времени, а потомъ, послѣ молитвы священника, бываетъ отпустъ.

О первомъ часъ.

Это бываетъ тогда, если случается какойнибудь праздникъ, или воскресенье. Въ обыкновенные же — будничные дни мы прямо читаемъ псалмы перваго часа, которые, безъ всякаго сомнѣнія, приличны времени, (*Глаголы моя..*) Въ одномъ говорится: *завтра услыши гласъ мой, завтра предстану ти и узриши мя.* — (*Господи приближище...*) Въ дру-